

НОВЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ С КОНЕМ НЕТАЙЛОВСКОГО МОГИЛЬНИКА (К ВОПРОСУ О САЛТОВСКО-МАДЬЯРСКИХ КОНТАКТАХ)

В ходе работ 2006, 2007 гг. на Нетайловском грунтовом могильнике салтовской культуры, расположенном напротив Верхне-Салтовского городища, было обнаружено несколько новых захоронений с конем (№ 435, 438, 444, 466). Эти погребения расширяют группу захоронений Нетайловского могильника с останками целого коня, помещенными в западном краю могильной ямы в преднамеренно расширенной части общей могильной ямы (№ 466) или в специальной нише-подбое (№ 435, 438, 444). В восточной торцовой стенке ямы погр. № 438 была сделана еще одна ниша-подбой, в которой было помещено седло в сопровождении удила, стремян и ремней конской сбруи, украшенных серебряными бляшками. Наиболее близкими аналогиями данным захоронениям с конем Нетайловского могильника являются венгерские захоронения V группы из северо-восточной части Венгрии (Балинт 1972. С. 181, рис. 1: б). Их сближает расположение конских останков в могиле, а отличает - их состав (в венгерских захоронениях - растянутая конская шкура (череп и кости ног); в нетайловских погребениях - целый костяк коня). Однако, на Нетайловском могильнике известны и захоронения со свернутой шкурой коня в ногах человека, помещенной в специальную нишу-подбой, которые находят частичные аналогии в погребениях с конем (шкурой коня) предсалтовского (VI - VII вв.) и салтовского времени из некрополей Среднего Поволжья (Каптемировский II, Танкеевский и др.) (Казakov 1998. С. 100, рис. 31; Халикова 1971. С. 71).

Комплексы из сложенной конской шкуры, в которых череп и кости конечностей коня укладывались в ногах погребенных так, что кости ног коня были обращены копытами к голове человека, а поверх них череп резцовой частью в ту же сторону, связываются с угорской погребальной традицией (Казakov 1971. С. 83). Обряд, когда череп и кости ног коня (свернутая шкура животного) укладывались в ногах хозяина поперек могильной ямы, считается тюркским (болгарским) (Казakov 1984. С. 105).

В захоронениях Нетайловского могильника с конем прослеживается переплетение двух погребальных традиций - тюркской и угорской. К первой относится помещение останков коня поперек могильной ямы, ко второй - сооружения в могильных ямах ниш-подбоев для помещения в них подобных комплексов. Подбои в торцовых стенках могильных ям в небольшом количестве встречены на некоторых болгарских некрополях Среднедопечья (Красильников, 1991. С. 71; Швецов, 1991. С. 115), но они совсем не характерны для ингумационных погребений VIII - IX вв. Дунайской Болгарии.

Таким образом, в нетайловских захоронениях переплетение двух погребальных традиций (тюркской и угорской) наиболее ярко выступает в тех захоронениях, где конские останки представлены свернутой шкурой (череп и кости ног), помещенной в нише-подбое. Помещение же целого коня в нише-подбое (погр. № 435, 438, 444), по-видимому, следует рассматривать как один из вариантов этой смешанной погребальной традиции, где вместо свернутой шкуры коня в могилу укладывался целый конь. Замена шкуры на целого коня в погребальном обряде нетайловцев, возможно, связана как с влиянием аланского населения, так и повышением их имущественного состояния в условиях лесостепного пограничья.

По инвентарю исследованные захоронения Нетайловского могильника не отличаются от основной массы грунтовых захоронений юга Восточной Европы VIII - IX вв. н. э. Однако, основной спецификой захоронений данного могильника является наличие большого процента погребений не содержащих человеческих останков, или же останки человека представлены отдельными костями (фрагментами черепа и зубами), что мы связываем с гидротехнической ситуацией, сложившейся в зоне расположения могильника (Аксенов 2006. С. 59 - 60). Обнаруженный в захоронениях погребальный инвентарь позволяет датировать исследованные захоронения последней четвертью VIII - серединой IX вв.

Учитывая датировку нетайловских погребений с конем и, время появления венгерских племен в Паннонии, а также тот факт, что V группа захоронений Паннонии находит себе аналогию только в захоронениях с конем Нетайловского могильника, все это позволяет предположить принесение данной погребальной традиции в северо-восточные части Венгрии в конце IX века выходцами из окрестностей Верхнего Салтова - Нетайловки. Венгерские исследователи считают, что венгерские погребения с конем V группа относятся к тюркскому народу, примкнувшему к венграм, но отличному от них по происхождению. При этом, те могилы, где наблюдаются данная погребальная традиция, венгерские исследователи определяют как остатки правящего слоя тюркского происхождения (и отчасти кабарского) (Балинг 1972. С. 182). В последнее время А.В. Комар предложил связывать население оставившее Нетайловский могильник с какой-то группой в составе этнических хазар (Комар 1999. С. 168; Комар 2005. С. 213). Прекращение существования в бассейне Северского Донца салтовских трупосожжений и ямных ингумаций лесостепных могильников (в том числе и Нетайловских) А.В. Комар хронологически увязывает с восстанием кабар, а самих носителей данных погребальных обрядов лесостепной зоны бассейна Северского Донца с кабарями (Комар 1999. С. 168). Схожесть захоронений с конем Нетайловского могильника с погребениями V группы венгерских захоронений конца X в. делает предположение о кабарской принадлежности носителей данной погребальной традиции вполне обоснованной. Это тем более вероятно, если согласиться с размещением некоторыми учеными Леведии венгров в бассейне Среднего Донца - к северу - северо-востоку от территории лесостепного варианта салтовской культуры (Халикова 1981. С. 78). Отдельные же находки поясных бляшек венгерского типа с бордюром в виде цепочки из чередующихся овальных и круглых звеньев в захоронениях Верхне-Салтовского могильника (Аксенов 2001. С. 113 - 115; Белік 2002. С. 109 - 114; Покровский 1905. Табл. XXI: 55) свидетельствуют о тесных контактах населения лесостепного варианта салтовской культуры, и Верхне-Салтовского археологического комплекса, в частности, с леведийскими венграми.

В.И. Квитковский

*(Харьков, Харьковский национальный педагогический университет
им. Г.С. Сковороды)*

СЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ДОМОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ НАСЕЛЕНИЯ САЛТОВСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕЛИЦА КОРОБОВЫ ХУТОРА)

Исследователи неоднократно обращали внимание на контакты салтовского и славянского населения на памятниках Днепро-Донского междуречья (Винников, 1995; Михеев, 1985; Плетнёва, 1962), в том числе и на их проявление в домостроительстве (Плетнёва 1989; Колода, 2000). Полевые материалы последних лет позволили расширить наши представления о проявлении взаимовлияния и несколько по-новому взглянуть на проблему межэтнического взаимодействия.

На примере жилищ салтово-маяцкого (СМК) селища Коробовы Хутора (Харьковская обл., бассейн Северского Донца), которое в 2003-2007 гг. исследовалось экспедицией Харьковского национального педагогического университета, стало возможным выделить основные направления этого влияния. За это время здесь было полностью или частично изучено 8 жилых помещений.

Одной из основных этноопределяющих черт в жилой застройке является отопительное устройство. У славян использовалась глинобитная или каменная печь, расположенная в углу помещения; у населения СМК, как правило, – открытый или обложенный камнем очаг в